

УДК 811.111-26

Коробкова С.В.

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого

РЕЧЕВАЯ ЭКСЦЕНТРИЧНОСТЬ В КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

S. Korobkova

Tula State L.N. Tolstoy Pedagogical University

SPEECH ECCENTRICITY IN COMMUNICATION OF COOPERATION

Аннотация. Статья посвящена изучению закономерностей формирования эксцентричной речи в условиях коммуникации сотрудничества на основе положений теории регуляции речевого общения, теории семи воплощений лексемы в рамках уровневой структуры языка и теории диктемного строя текста. Автором определены основные черты коммуникации сотрудничества, охарактеризованы особенности эксцентричной речи в коммуникации сотрудничества, проведён анализ языковых средств, воплощающих эксцентричную речь на различных уровнях языковой системы во всём многообразии её жанров и стилей.

Ключевые слова: эксцентричность речи, коммуникация сотрудничества, воплощение лексемы, диктема.

Abstract. The article is devoted to the problem of studying the laws of constructing eccentric speech in communication of cooperation. The research is based on the regulation theory of communication, the theory of 7 realizations of a lexeme in the hierarchical structure of a language and the dicteme theory of text. The author defines the main features of communication of cooperation, characterizes the peculiarities of eccentric speech in communication of cooperation, analyzes various language means which help to create eccentric speech on different language levels representing genre and stylistic variety.

Key words: eccentricity of speech, communication of cooperation, realization of a lexeme, dicteme.

Общение представляет собой «вид деятельности, цель которого состоит в обмене информацией между людьми, в координации их действий и в оказании влияния друг на друга» [7, с. 55]. Поскольку человек – это социальное существо, которое ведёт коллективный образ жизни, постольку общение является неотъемлемой стороной его нормальной жизнедеятельности.

Общение осуществляется с помощью различных средств, которые подразделяются на вербальные и невербальные. Невербальные средства, например, паузы, кашель, смех, подразделяются на кинесические (мимика, взгляд, жесты, поза, походка), такесические (похлопывание по плечу, рукопожатие), проксемические (дистанция между участниками коммуникации) и просодические (высота, громкость голосового тона, тембр голоса, сила ударения). Вербальным средством общения является речь. Д. Кристал отмечает, что «средства языка многообразны и сложны, но каким бы большим не было их количество, они всё-таки исчислимы и их довольно просто идентифицировать. Как только мы начинаем исследовать актуальное использование языка (*его воплощение в речи* – С.К.), мы немедленно сталкиваемся с поражающим набором ситуаций, в которых языковые средства появляются в очевидно неограниченном количестве комбинаций и вариаций» [12, р. 286]. Разнообразие и неповторимость сочетания средств обусловлены индивидуальными особенностями человека, принимающего участие в общении, и, следовательно, одним из главных критериев его восприятия, расшифровки, понимания и оценки является анализ и интерпретация влияния личностного фактора.

Часто речь считается основным средством общения. Однако статистические данные, полученные А. Пизом при изучении языка жестов, показывают, что невербальные средства общения передают более 65% информации, в то время как на долю вербальных средств приходится толь-

© Коробкова С.В., 2013.

ко до 35% информации [13]. На наш взгляд, такое процентное соотношение, с точки зрения места языка в реальном общении, является сомнительным. На основе этих данных сделаем лишь вывод о том, что невербальные средства общения играют важную роль в процессе коммуникации, представляющем собой «обмен информацией, идеями или чувствами» [11, р. 152]. При его анализе необходимо учитывать не только используемые языковые элементы, но и сопровождающие их физические и физиологические особенности говорящего. Но так как лингвиста интересует прежде всего языковая сторона коммуникации, рассмотрим более подробно особенности речи как одного из средств общения.

С психологической точки зрения, речь – это «психологическая функция, связанная со знанием и использованием языков для общения, мышления и решения жизненно важных задач» [7, с. 151]. Формирование речи тесно связано с процессом мышления и имеет универсальный характер для всех людей. Однако все люди – индивидуальности, поэтому и процесс производства речи будет иметь особенности в зависимости от личностных качеств говорящего.

С языковой точки зрения, речь представляет собой «язык в действии» [9, с. 136]. Язык, являющийся системой знаков, понятных для той или иной общности людей и использующихся ею для общения, реализуется в речи по принятым в определённой языковой группе законам. Но на реализацию единых для всей языковой общности языковых единиц в речи будут влиять индивидуальные характеристики отдельного говорящего.

Таким образом, личность говорящего всегда накладывает свой отпечаток на ход процесса общения, и речевого общения в частности. При анализе речи необходимо учитывать не только постоянные, статичные характеристики личности (черты характера и особенности темперамента), но и краткие, мгновенные состояния (эмоциональное состояние говорящего в момент речи, особенности ситуации общения и личности собеседника).

Для понимания цели и смысла высказывания, оценки успеха или неудачи коммуникативного усилия недостаточно учитывать только личностные качества говорящего (несмотря на то, что они в значительной мере определяют особенности процесса общения). Согласно теории регуляции общения, предложенной М.Я. Блохом [2], существуют семь факторов, определяющих и обеспечивающих динамику поиска оптимальных средств коммуникации. К ним относятся целевое содержание речи, личность говорящего, личность слушающего, посторонние лица, канал общения, пресуппозиция и постсуппозиция.

Эти факторы формируют речевую ситуацию, которая должна определять выбор адекватных языковых средств, манеру поведения говорящего и слушающего. Другими словами, она регулирует выбор речевой стратегии. О.Я. Гойхман и Т.М. Надеина понимают под речевой стратегией «осознание ситуации в целом, определение направления развития и организацию воздействия в интересах достижения цели общения» [4, с. 208]. Е.В. Клюев определяет речевую стратегию как «совокупность запланированных говорящим заранее и реализуемых в ходе коммуникативного акта теоретических ходов, направленных на достижение коммуникативной цели» [5, с. 18]. В зависимости от выбранной стратегии общение может быть открытым – закрытым, монологическим – диалогическим, ролевым – личностным (по классификации, представленной в работе И.Н. Кузнецова) [6, с. 177-178]. Первая диада типов общения характеризует интересующие нас коммуникацию сотрудничества («желание и умение выразить полностью свою точку зрения и готовность учесть позиции других») и коммуникацию антагонизма («нежелание либо неумение выразить понятно свою точку зрения, своё отношение, имеющуюся информацию») [6, с. 177-178].

Как было отмечено, коммуникация подразумевает процесс обмена информацией, идеями и чувствами с помощью различных средств. Слово «сотрудничество» образовано от глагола «сотрудничать», который в слова-

ре Ожегова и Шведовой толкуется как «работать, действовать вместе, принимать участие в общем деле» [10]. Психологический словарь определяет термин «сотрудничество» как «позитивное взаимодействие, в котором цели и интересы участников совпадают» [8] и они, как правило, получают взаимную выгоду. Таким образом, под **коммуникацией сотрудничества** будем понимать процесс позитивного взаимодействия участников с целью обмена информацией, идеями и чувствами с помощью различных вербальных и невербальных средств.

Эксцентрическая речь – это речь, своей странностью и «ненормальностью» направленная на вызывание комической или неодобрительной реакции и в связи с этим составляющая резкий контраст с речевой нормой. Эксцентрики как особый слой необычных, чудаковатых, сознательно или бессознательно привлекающих к себе внимание людей, вступая в коммуникацию сотрудничества, пользуются общепринятым набором языковых средств, но их речь имеет чёткие отличительные черты, которые делают очевидным её контраст с речью «нормального» человека.

Особенности эксцентрической речи проявляются на всех уровнях языковой системы. В вопросе о делении языковой системы на уровни будем опираться на положения, представленные в работе М.Я. Блоха «Диктема в уровневой структуре языка». Он выделяет шесть уровней в языковой системе: фонематический, морфематический, лексематический, денотематический, пропозематический и диктематический [1]. Учитывая тот факт, что одна или несколько единиц нижележащего уровня строят только одну единицу следующего, вышележащего, уровня, отметим, что диктема – единица высшего, диктематического, уровня – включает в себя единицы всех нижележащих уровней и объединяет их своими четырьмя функциями, о которых речь пойдёт далее. Поэтому при анализе эксцентрического высказывания на любом из пяти предшествующих уровней будем помнить о том, что их единицы формируют диктемы эксцентрической речи, и именно в диктемах с

помощью разноуровневых единиц раскрываются особенности эксцентрической речи.

Итак, в соответствии с теорией М.Я. Блоха, реализация эксцентричности речи в коммуникации сотрудничества единицами различных языковых уровней будет осуществляться следующим образом [1].

1) Фонематический уровень.

Основной единицей данного уровня является фонема – элементарный смысло-различительный сегмент языка. Примером эксцентричной речи в коммуникации сотрудничества является сцена из пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьёзным» («**The Importance of Being Earnest**»). Два весьма эксцентричных друга, Джон и Алджернон, обсуждают планы возможного сватовства и значимость имени Эрнест для воплощения замыслов одного из них.

Algernon: «You have always told me it was Ernest. I have introduced you to everyone as Ernest. You answer to the name of Ernest. You look as if your name was Ernest. You are the most earnest-looking person I ever saw in my life. It is perfectly absurd to say that your name isn't Ernest» [17, p. 367].

В данном примере каламбур строится на основе произнесения звука [з:] в первых слогах двух слов-омофонов: «Ernest» ([ˈz:nɪst], Эрнест) и «earnest» ([ˈz:nɪst], серьёзный, искренний).

2) Морфематический уровень.

Единицы этого уровня – морфемы – создают основу для более комплексных единиц – слов.

В той же пьесе О. Уайльда в речи эксцентричного Алджернона мы встречаем несколько неологизмов: “a womanthrope” (“a misanthrope”) – *женоненавистник* (по отношению к серьёзности каноника, давая ему совет жениться), “Bunburyist” (от *Henry Bunbury*) – «человек, ведущий двойную жизнь» (дружески посмеиваясь над другом Джоном).

3) Лексематический уровень.

Лексемы, единицы данного уровня, выполняют номинативную функцию. Отметим, что, согласно теории М.Я. Блоха о семи воплощениях лексемы, эта единица языка

заключает в себе, с одной стороны, назывную часть, «открытую непосредственному восприятию», а с другой – содержательную часть, «скрытую от непосредственного восприятия» и представляющую собой «последовательности неоглашаемых суждений» [3]. Проиллюстрируем это положение одним из эксцентричных высказываний Хитклиффа, героя романа Э. Бронте «Грозовой перевал»; ср.:

Heathcliff: «And we'll see if one tree won't grow as crooked as another, with the same wind to twist it!» [14, p. 136].

Обсуждая с экономкой Нелли планы о будущем Гэртона Эрншо, Хитклифф дружелюбно, но в своей эксцентричной манере намекает на то, что он, Хитклифф (**the wind**), искалечит жизнь ([will] grow crooked) Гэртона (**one tree**) **так же, как он это сделал и с его отцом Хиндли (another tree)**. Лексемы с прямым значением (их назывная часть) в данной метафоре позволяют создать образ (раскрыть содержательную часть), характерный для эксцентричной речи демонической натуры Хитклиффа.

4) Денотематический уровень.

На этом уровне появляются следующие единицы в уровневой системе языка – денотемы, представляющие собой члены предложения и их объединения, которые не только называют явления в широком смысле слова, но и конкретизируют их в определённом контексте. Проиллюстрируем это положение ещё одним примером из романа «Грозовой перевал».

Heathcliff: «Last night, I was on the threshold of hell. Today, I am within sight of my heaven» [14, p. 238].

В последние дни его жизни Хитклифф стал чрезмерно дружелюбным по отношению к своим домочадцам. Поэтому близкое и «невраждебное» общение с Нелли – одна из вновь открывшихся сторон его эксцентричной натуры. Денотемы «the threshold of hell», «**sight of my heaven**» – **антитетичные гиперболы**, которые совместно с параллельной синтаксической конструкцией обоих предложений указывают на относительную умиро-

творённость и близость героя к счастью. Хитклифф был не просто «несчастен», он стоял на «пороге ада», а сейчас всё не просто «хорошо», перед ним появляются «ворота его рая».

5) Пропозематический уровень.

Пропоземы – единицы, функционирующие на данном уровне – отвечают не только за номинацию и спецификацию обозначаемого, но и за предикацию, за отнесённость явления к действительности. Приведём пример из романа Дафны дю Морье «Ребекка». Весьма эксцентричная героиня этого произведения, Ребекка, делится своими мыслями с ближайшей подругой – экономкой миссис Дэнверс.

Rebecca: «I shall live as I please, Danny, and the whole world won't stop me» [15, p. 341].

Данное предложение не только называет объекты и указывает на их контекстно-ситуационную отнесённость, но и передаёт такие значения, как «желание», «намерение», «неизбежность» с помощью модальных оттенков глаголов «shall» и «will».

6) Диктематический уровень.

В качестве языковых единиц этого уровня выступают диктемы – одно или несколько предложений, объединяющих четыре основных аспекта языка – номинацию, предикацию, тематизацию и стилизацию. Приведём пример диктемы из эксцентричной речи Холдена Колфилда, героя романа Дж. Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»:

Holden: «Finally, though, I got undressed and got in bed. I felt like praying or something, when I was in bed, but I couldn't do it. I can't always pray when I feel like it. In the first place, I'm sort of an atheist. I like Jesus and all, but I don't care too much for most of the other stuff in the Bible. Take the Disciples, for instance. They annoy the hell out of me, if you want to know the truth. They were all right after Jesus was dead and all, but while He was alive, they were about as much use to Him as a hole in the head. All they did was keep letting Him down. I like almost anybody in the Bible better than the Disciples. If you want to know the truth, the guy I like best in the Bible, next to Jesus, was that lunatic and all, that lived in the tombs and kept cutting himself with stones. I

like him ten times as much as the Disciples, that poor bastard» [16, p. 89-90].

Очевидно, насколько эксцентрична речь Холдена, по-дружески делящегося своими размышлениями о религии с читателем. Но нас интересует прежде всего лингвистическая сторона, поэтому, обращаясь к анализу этой диктемы, мы сталкиваемся с эксцентричной реализацией всех четырёх функций этой единицы: номинацией (именование описываемой ситуации), предикацией (соотнесение с действительностью), стилизацией (контекстуально-ситуационная обусловленность с целью воздействия на реципиента сообщения) и тематизацией (включённость данного эпизода в ход всего повествования).

Подводя итоги, обозначим основные положения, выделенные в исследовании:

– коммуникация сотрудничества – это процесс позитивного взаимодействия участников с целью обмена информацией, идеями и чувствами с помощью различных вербальных и невербальных средств;

– эксцентрическая речь в коммуникации сотрудничества определяется и анализируется на основе её странности и «ненормальности», направленности на вызывание комической или неодобрительной реакции и вследствие этого формирования резкого контраста с речевой нормой, характерной для коммуникации сотрудничества;

– в соответствии с теорией диктемого строя текста М.Я. Блоха речевая эксцентричность в коммуникации сотрудничества воплощается или в диктеме единицами пяти нижележащих уровней языковой структуры – фонемой, морфемой, лексемой, денотемой, пропоземой, или самой диктемой посредством эксцентричной реализации в тексте её четырёх аспектов: номинации, предикации, стилизации и тематизации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой системе языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56-67.

2. Блох М.Я. Речевое общение и философия его регуляции // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – Т.1. – № 1. – С. 66-70.
3. Блох М.Я. Философия слова: семь воплощений лексемы / М.Я. Блох // Преподаватель: XXI век. – М.: Прометей. – 2010. – № 2 (ч. 2). – С. 302-316.
4. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация: Учебник для вузов / Под ред. Гойхмана О.Я. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 272 с.
5. Ключев Е.В. Речевая коммуникация: успешность речевого взаимодействия / Е.В. Ключев. – М.: Рипол классик, 2002. – 317 с.
6. Кузнецов И.Н. Риторика / И.Н. Кузнецов. – Минск: Амалфея, 2000. – 464 с.
7. Немов Р.С. Общая психология / Р.С. Немов. – М.; СПб.: ПИТЕР, 2007. – 304 с., ил. – (Серия «Краткий курс»).
8. Психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: http://enc-dic.com/enc_psy/Sotrudnichestvo-23769/ (дата обращения: 30.09.2013).
9. Столяренко Л.Д. Основы психологии: Учеб. пособие / Л.Д. Столяренко. – М.: ПРОСПЕКТ, 2010. – 464 с.
10. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]: [сайт]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/228906> (дата обращения: 30.09.2013).
11. Collins Dictionary of English. – Glasgow: Harper-Collins Publishers, 2009. – 1899 p.
12. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language / D. Crystal. – Cambridge University Press, 2003. – 506 p.
13. Pease, Allan. Body language: how to read others' thoughts by their gestures / Allan Pease. – North Sydney: Camel Publishing, 1981. – 229 p.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА:

14. Bronte, E. Wuthering Heights / E. Bronte. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2000. – 272 p.
15. Du Maurier, D. Rebecca / D. Du Maurier. – СПб.: КАРО, 2010. – 544 p.
16. Salinger, J.D. The Catcher in the Rye / J.D. Salinger. – London: Penguin Books, 2010. – 192 p.
17. Wilde, O. The Importance of Being Earnest / O. Wilde. – Hertfordshire: Wordsworth Editions Limited, 2000. – 431 p.